

18+

Станислав Лопатин

Адские разговоры

Станислав Лопатин
Адские разговоры

«Издательские решения»

Лопатин С.

Адские разговоры / С. Лопатин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607653-2

Странный звонок дает удивительные способности, от которых лучше побыстрее избавиться. Разговоры в самолете с загадочным пассажиром на борту могут привести к ужасным последствиям. Что скрывается в вентиляции квартиры, и почему эта тайна интересует полгорода. Частный детектив выясняет, что не все салоны красоты безопасны для посещения. На кого работает искусственный интеллект, и найдется ли ему достойный противник в будущем. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-607653-2

© Лопатин С.
© Издательские решения

Содержание

С инопланетным приветом	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Адские разговоры

Станислав Лопатин

Дизайнер обложки Лопатин

© Станислав Лопатин, 2024

© Лопатин, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0060-7653-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С инопланетным приветом

Посвящается конспирологам

Глава 1

Не хочу открывать глаза. Думаю, мне просто страшно. А вдруг это вовсе не сон, который мог присниться в новогоднюю ночь после адской смеси виски, пива, шампанского и еще кофе. И вроде все напитки качественные, а голова трещит... Точно, кофе во всем виноват. Станный он какой-то. Кажется, на нем было написано: «Сделано в Монголии». Разве есть в Монголии кофе? Там вообще, наверное, пьют один кумыс... Или айран... Кстати, что-нибудь кисленькое сейчас было бы кстати, чтобы прийти в себя.

Так что произошло? Всего лишь транзитом посетила мысль, что в люстре давно не перегорали лампочки. И на тебе – одна из этих энергосберегающих потухла прямо на глазах. Абсолютно несмешной фокус. Теперь надо больше сотки потратить на новую. Экономить выйдет дороже – остальные по цепочке ждет та же судьба. Может, все-таки была случайность?

Тут я глянул на руки и ужаснулся. Дорогие мне конечности, которыми зарабатывал всю жизнь на хлеб, выглядели реально не моими. Они принадлежали ставшему вдруг чуждым мне телу, в котором непонятно почему я оказался. Кажется, против своей воли. На ноги смотреть вообще рискованно. Пока мышечная память работает, хоть до туалета смогу дойти – тело как бы уже не свое, а приспичило.

Вероятно, я чуть-чуть умер, душа выскользнула и теперь не хочет возвращаться в эту ставшую для меня странной биомассу. Согласен, ничего привлекательного в ней нет. Качок из меня никакой – ни пресса, ни бицепсов нормальных... Стоп, да что я говорю! Какие бицепсы? Может, тело вообще принадлежит... пришельцу. Не руки, а лапы неведомого существа. Ой-ой-ой, что за бред! Так, баста, хватит экспериментировать с алкоголем.

Наверное, всего лишь надо выспаться. А то телефонный звонок поднял ни свет ни заря – мол, не спал и нечего начинать. И ведь старался же не отвечать на неизвестные номера. Почти во всех случаях это обязательно будут мошенники, которые то зазывают на лечение, то подбивают на соцпрос, то призывают срочно спасти деньги переводом самим «спасателям». Ах, у вас нет бабок – скорее берите кредит. Мне одному кажется, что в этом больше всех заинтересованы банки?

Сегодняшний звонок отличался. На него ответил сдуру – смартфон все равно мешался под головой. После шипящих звуков, похожих на настройку радиоприемника, неизвестный женский голос сказал: «Привет, Артем Ершов. Наконец-то до вас дозвонились. Вы стали участником акции „Изменим мир“, ваш код: „Адское желание“. Можете начинать». Возникла пауза. «Извините, не понял, кто это, что это, что начинать?» – попытался уточнить, но в ответ понеслось знакомое: «Повторите, вас не слышно». «От кого привет?» – я лихорадочно перебрал в голове всех знакомых девушек. Вдруг кого-то обидел, не поздравив с Новым годом. «Привет с другой планеты», – засмеялся голос в трубке, и разговор прервался.

И что это было? Хоть бы номером ошиблись, а то фамилию правильно назвали. Однако после этого мне пришлось выключать телефон с трудом – пальцы почти не слушались.

Оказавшись в непонятной ситуации, я прекрасно понимал, что вызывать врачей бесполезно – не поверят. А еще, не дай бог, в полицию позвонят: «Не ваш ли клиент затерялся в чужом теле?» Нет, сейчас можно доверять только близким и надежным друзьям. Хорошо, в контактах первым на букву А идет Алик. Не надо искать кого-то еще. Альберт Заметный – спортивный журналист, человек умный, начитанный, а значит, что-нибудь придумает.

Не прошло и полчаса, как мой друг с суровым взглядом некормленного тигра вошел в заранее открытую дверь и даже не удивился этому. И как я раньше не замечал, что он выглядит как инопланетный гуманоид, только с усами – сам маленький, глаза большие.

Алик молча снял с себя рюкзак, вытащил лимон и две бутылки коньяка.

– Новый год все-таки. Что непонятного – одной проводим, другой встретим, – объяснил он свой праздничный набор.

– Спасибо, Алик, что приехал так быстро. Очень рад, давно не виделись, – с трудом протянул ему наполовину пока свою руку, но ответного пожатия не дождался.

– Вау, представляешь, все последние месяцы только и думал, как бы встретиться с тобой Новый год. Понимаешь, ни пить, ни есть не мог...

– Да ладно тебе, хватит язвить. Понял я, понял: ты все еще обижаешься. Верно?

– Верно? – издевательски передразнил меня Алик и тут же помрачнел. – Год назад собрались вроде по-человечески. А вы, два дегенерата, начали троллить меня. Если такие умные, что ж сами ничего не пишете?

Да, Заметному было на что обижаться. На той злополучной встрече мы вспоминали названия его статей и дико ржали. «Золотые медали и бутса на чемпионате мира» – этот заголовок мы назвали мировым шедевром. «Злой Бучнев утомил соперников на поле» – нам смешно, а спортсмену жить с такой характеристикой. «Судейская коллегия десять минут стояла без дела» – легкий такой Заметный. И главное, захочешь так написать или сказать – специально не придумашь.

Мы в тот вечер по-дружески посоветовали ему на слух перепроверять свои заголовки. Он же подумал, что ему завидуем. После чего мастер слова изгнал нас с позором из своего жилища.

Сейчас нужен был шаг к миру. Внезапно мелькнула мысль, что сделать это можно только на трезвую голову. Правда, смущал принесенный подарок. Разве ж найдется такая сила, которая сможет от него избавиться.

– Ну что, еще за один год? – Алик развернулся к столику и нечаянно снес сумкой бутылки на пол. Бабах – обе разлетелись вдребезги. Заметный ругнулся, в отчаянии обхватил голову руками и горестно склонился над осколками.

– Прости меня за все, и за это, кстати, тоже, – я надеялся прервать его страдания. – Мир? Ты же ведь за этим приехал, – руку уже не смог протянуть – не слушалась.

– Ладно, забыли, – Альберт отмахнулся, но лицо повеселело. – Да-а, неувязочка с кониной вышла. Минздрав жестко предупреждает.

– Бдит – стране нужны здоровые налогоплательщики, – улыбка мне тоже давалась с трудом.

– Подожди, а причем здесь ты и бутылки? – насторожился Заметный.

Ну вот и сигнал, чтобы все рассказать. И про звонок телефонный, и про сгоревшую лампочку, и про выходящее из-под моего контроля тело. Алик обиженно засопел носом, когда узнал, что в моих глазах выглядит уродливым гуманоидом.

– А сам-то себя сегодня в зеркале видел? Выйди на улицу – там такие же прищельцы, сплошь синие с прошлого года.

– Знаешь, у меня такое чувство, что я вообще не отсюда. Вроде как случайно оказался на этой планете. Подозреваю, для меня будет шоком увидеть себя таким же, как ты... извини, как все вокруг.

– Вот дела! Слушай, да тебя похоже зомбировали или околдовали. Нет, стопудово загипнотизировали! – воскликнул Заметный. – Ну-ка, какой там был номер? Сейчас разберемся.

Телефон 666-300-500-600 с явно зарубежными корнями не отвечал. Впрочем, не было смысла звонить. Наверняка использовалась подмена номеров – сегодня мошенники без этого

сервиса не обходятся. Да и что мы могли предъявить, кроме «Здравствуйте, после вашего звонка у друга кукуха поехала. Не могли бы ее вернуть?»

В дверь позвонили. Сейчас гости были лишними. Алик же проявил инициативу и впустил в квартиру очаровательную брюнетку в длинном зеленом платье и белой меховой накидке.

– Пожалуйста, назовитесь и скажите, зачем пожаловали, сударыня, – Заметный, обомлевший при виде красавицы, попытался изобразить из себя гусара.

– Ладно, – приняла правила игры девушка. – Меня зовут Светарина, я дурочка, ищу в январе подснежники. Извините, а у вас часом их нет? – лепечущим голосом произнесла она.

– Нет, прелестная незнакомка, подснежников не держим. Вам лучше пойти в лес и ждать там весны или помощи от двенадцати месяцев, – глупо улыбаясь, посоветовал Алик.

– Ну и debil.

– Рад стараться, – театрально вытянулся в струнку Заметный и разгладил свои жидкие рыжие усы.

– Артем Святозарович здесь проживает? – уже серьезным тоном спросила девушка, заглядывая в свой смартфон. – На работе срочно ищут, а он не отвечает. Вот меня за ним и послали. Сейчас с начальством по видео свяжусь.

– Знаете, тут вот такая история: он-то здесь, но человеком себя не считает, – прошептал Алик, чтобы я не услышал.

– А кем?

– Инопланетянином... Думаю, ему помощь нужна.

– Какая?

– Действительно, какая? Кто поможет? – с кровати спросил я, начиная уже жалеть, что могу расстаться с этим неприятным, но все же моим телом.

– Не беспокойся только, брательник... – начал успокаивать Алик.

В словах Заметного почувствовалось что-то важное. Да, верно. Нужен Толька, брат Ельник, или по-другому Анатолий Половинкин. Вот кто не теряется в любых странных ситуациях. Возможно, потому что сам порой их создает. Надо бы почаще прислушиваться к тому, что говорит Алик.

– Едем к Ельнику! – потребовал я. Сегодня мне, как потерпевшему, любые приказы должны сходить с рук.

– Ну да, конечно! Как я сразу не догадался! – одобрительно воскликнул Алик. – Заодно настоящие елки-палки увидишь, а не ту пластиковую туфту, которая у тебя стоит в углу.

Глава 2

Водитель такси, кавказец в годах со сросшимися бровями, неодобрительно поцокал языком, наблюдая, как Алики и Светарина, праздничный наряд которой скрыла найденная в моем шкафу старая зимняя куртка, впихивают в салон повидавшего всякое «Логана» еле ворочавшего ногами мужика.

– Слушай, уважаемый, кого мне сажаешь? Я вообще-то людей вожу. А это что такое? – возмутился водитель.

– И мы не знаем. Говорит, что не человек. Считает себя пришельцем, – загадочно улыбнулся Заметный.

– Э-э, шуточки у вас! – вздернул вверх руку таксист. – В таком случае у меня тоже есть очень смешная шутка. За МКАД – оплата в двойном размере, причем сразу.

Назревавший конфликт поспешила погасить Светарина. Из своей сумочки она достала несколько крупных купюр и протянула таксисту:

– Извините нас, пожалуйста. Надеюсь, этого хватит?

Водитель больше не упорствовал – хорошая сумма не позволяла отказать от заказа. Через минуту легковушка мчала нас за город, к месту, где обычно в это время года обитает Анатолий Половинкин.

Толик, наш ровесник, за свои неполные сорок лет успел перепробовать кучу различных профессий, но свое дело, к чему лежала бы душа, найти пока не удалось. Как большой спец по теориям заговора против человечества пытался одно время донести до нас свои открытия и про странные станции московского метро, которые поезда проскакивают на большой скорости, и про настоящее руководство страны, и про ядерные чемоданчики крупных держав, якобы спрятанные от греха подальше на космической станции. Мы снисходительно относились к его увлечению. Поняв это, Половинкин перестал посвящать нас в свои дела, лишь презрительно фыркал, когда слышал важные новости. А еще погрузился в изучение астрологии, нумерологии и чтение различных оккультных книг.

Три года назад Анатолий снял дом-рухлядь за городом, но не для того чтобы в нем жить. В новогодние каникулы стал проводить там ритуалы жертвоприношения. Нет, на самом деле крови не было. Жертвами становились выброшенные ели и сосны, которые торгаши не смогли продать перед праздником. Половинкин называл их именами политиков, ученых, актеров, музыкантов, которых лично не мог терпеть и подозревал в темных глобалистских происках, и нещадно уничтожал бензопилой. Отсюда и получил прозвище Ельник. По словам Толика, реальные прототипы, где бы они ни были, уже не смогут чувствовать себя в безопасности. При удачном ритуале уничтожение еловых чучел для них может обернуться как минимум внезапным недомоганием, а то и более серьезными последствиями. В общем, такое вот подмосковное вуду.

Выехать из города по-быстрому мешал начавшийся снегопад. И почему людским особям не сидится дома в непогоду? В одном из заторов, где и так тошно было стоять, просто докучало оглушительное бумканье отвратительного цветного рэпа, исходившего из затонированного черного «Мерседеса». «И ведь судьба никогда не наказывает таких, хотя все мучаются из-за них», – мелькнуло в голове, которая отказывалась соображать при таком шуме.

В салоне такси едва было слышно зазвонивший телефон Светарины. На экране высветилась надпись: «ЭмилИон». Прикрыв одно ухо рукой, брюнетка попыталась кому-то рассказать про меня, но отчаявшись, включила видеосвязь и направила экран смартфона в мою сторону. На радость всем любитель дребезжащего автозвука на скорости рванул вперед, и на дороге стало относительно тихо, если не считать рычания моторов.

С дисплея на меня смотрел Эмильен Ионович Бальтазаров, шеф нашей компьютерной компании, продвигающей новый антивирус для всяких гаджетов. На нем был деловой костюм. Да и сам он, кажется, находился на своем рабочем месте, несмотря на выходной.

– С Новым годом, Ершов, – без особых эмоций поздравил начальник. – Пусть желания твои сбываются. И, как говорится, да – успехам, нет – помехам, – Бальтазаров попытался изобразить что-то вроде улыбки. – Такое вот дело, надо бы завтра выйти на работу. Сможешь? Кстати, это не просьба.

В отличие от других земных гуманоидов эта особь выглядела более отвратительно. Пучеглазые глазки за толстыми стеклами очков оценивают, насколько ты полезен-вкусен. Волосатые ушки с заостренными кончиками постоянно вслушиваются в разговоры сотрудников. Его нос, или, скорее, широкое выпуклое образование на лице, и толстые губы выдают в обладателе сладострастного властолюбца.

– Ну ты и урод, – непроизвольно вырвалось у меня.

– Знаю, – согласился Бальтазаров. – Кому-то же надо напрягать подчиненных работать в праздники. Сейчас возникла производственная необходимость. Так что попроси своих друзей привезти тебя, если ты сам не можешь добраться... Да, еще раз от души с праздником, мой дорогой сотрудник, – последняя фраза издевательски прозвучала у шефа перед тем, как он отключился.

Интересно, каких друзей он имел в виду? Таксист не в счет. Со мной лишь Алик. Да еще Светарина, которая мне абсолютно незнакома. Кстати, каким боком она имеет отношение к нашей фирме?

– Меня взяли на работу прямо перед Новым годом, – девушка словно предчувствовала этот вопрос. – Зовут Светарина Сергеевна, с 31 декабря возглавляю отдел тестирования программных продуктов. Прикольно, да? – игриво всплеснула она рукой. – Вы, как опытный специалист, введете меня в курс дела, а то, честно признаюсь, опыта маловато.

Не понимаю, что в фирме происходит, раз стали брать абы кого с улицы. А впрочем, какая разница. Я ведь не чувствую себя своим среди этих существ, называющих себя людьми, но со звериной внешностью: конечности похожи на лапы, зубы, которыми они разрывают плоть других животных, стремление найти вольер в многоэтажных клетках, законы стаи. Просто меня пока заперли в этом теле. Пора выходить.

– Можно бы и выйти, но не стоит – все равно ничем уже не поможешь, – сказал водитель, показав на крупную аварию впереди, сразу при выезде из Капотни.

В раздавленной многотонным грузовиком машине еще можно было опознать тот самый наглухо затонированный черный «Мерседес», бесивший жуткими басами убогого рэпа. Пока мы медленно проезжали рядом, я успел заметить в обломках оторванную руку на панели управления иномарки и представил, что меломану было недостаточно децибел. Он хотел добавить громкости и в это время неосторожно зацепил встречку перед грузовиком. Ну, как вариант. Да, судьба порой сурово наказывает за глупые ошибки.

– Мы ближе к своей гибели с каждым шагом, автомобилисты еще быстрее – с каждым километром, – произнес задумчиво Алик, потрясенный ужасным зрелищем. – Кстати, не я это сказал, а Ельник. Мудрый человек, но порой бывает таким говном... Не обращайтесь – зол на него немного.

Никто и не обратил внимания, все молчали. Вскоре многоэтажный городской массив сменился видами на перелески, покрытые налипшим снегом.

– А еще он очень страшно ругается, – зачем-то добавил Заметный, с любопытством наблюдая через зеркало за реакцией Светарины на заднем сиденье. – Девушка, вы держитесь меня, если что – в обиду не дам.

Минут через десять мы были на месте. Почти. Дальше машина не смогла проехать по грязи, которую обильно сдобривал тающий снег, – зима снова выдалась теплой в наших краях из-за погоды, ставшей неадекватной в последнее время, как и все вокруг.

– Нам еще вот куда переть надо, – показал Алик на слегка покосившийся деревянный дом на берегу озера. До него было метров двести.

– Какую водку? – переспросила Светарина.

Заметный поджал губы и досадливо отмахнулся. Его словесные способности снова меня рассмешили.

– Да не водку, а вот этого гогочущего пришельца переть придется. Блин, тяжелый, зараза. Не менее 90 килограммов живого веса... Артем, ты представь, что находишься в космическом скафандре, попробуй в нем просто переставлять свои ноги. Или, что там у тебя, щупальца-клешни? А мы направление зададим, – предложил Алик.

На удивление, его совет сработал. Мне явно нужна была психологическая помощь, чтобы вернуться в свое нормальное состояние. От этой мысли появилась надежда, а на сердце стало легко... Стоп, у меня все-таки есть сердце? Значит, я обычный человек?

– Да, хотел спросить про ДТП – не твоего ли ума это дело? – этим вопросом Алик быстро стер улыбку с моего лица.

– Так вы действительно думаете, что это не Ершов, а настоящий пришелец со сверхъестественными способностями? – округлились глаза у девушки.

– А вот это мы сейчас узнаем у специалиста, – Заметный остановился у калитки и рукой показал Светарине, что стучать не стоит.

Глава 3

На улице уже стемнело. Перед нашей поездкой Алик не сумел предупредить Половинкина и теперь безуспешно пытался набрать его по телефону. Однако просто так войти во двор не рискнул. На то были причины.

Как-то на одной из работ Толика коллеги решили устроить ему сюрприз на день рождения. Насмотревшись голливудских фильмов, они разом выскочили из своих укрытий, когда Половинкин, постоянно ожидавший покушения со стороны мировых заговорщиков, вошел в свой жилой вагончик. Это хорошо, что у именинника с собой был лишь травмат, а не пулемет или базука. Однако без сотрясений, гематом и выбитых зубов все же не обошлось. Ну не по душе Анатолию американские традиции. До уголовного дела не дошло лишь потому, что незваные гости пробрались в его жилье незаконным путем.

Телефон Заметного в десятый раз женским голосом сообщил, что вызываемый абонент не отвечает. Алик задумчиво посмотрел на меня:

– Эх, Артем, сейчас бы твои способностигодились, если они действительно у тебя есть.

Я тяжело вздохнул. Какие способности? О чем он? Действительно, хорошо бы вызвать мысленно Толяна? Но сам толком не понимаю, что происходит со мной. Все же не телепат, транслировать мысли не умею. А Половинкин по вечерам, наверное, ни разу не проверял калитку. Зная друга, могу с уверенностью сказать, что она у него постоянно закрыта.

Послышались шаги по скрипучему снегу. Затем свет зажегся и проскакал по забору в нашу сторону.

– Вот те на, жопоежики копченые! Привет, ребята! – во внезапно открывшейся калитке появился почти двухметрового роста Половинкин, в руках он держал мощный фонарь и бензопилу. – Нормально, а я думаю, кто здесь шарится. На всякий случай вот инструмент прихватил.

– Ух ты, получилось! – Алик с уважением посмотрел на меня.

Светарина же хохотнула, услышав любимое ругательство нашего друга-великана.

– Жопоежики?.. Что, правда?.. Да вы издеваетесь. Очень страшно, – с наигранной укоризной повернулась она к Алику.

– Ну, мне не по себе становится, когда представляю этих тварей. Наверное, слишком развитое воображение, – покраснев, попытался оправдаться Заметный.

– Зря, конечно, не предупредили, – продолжал Половинкин. – Ну да ладно, чего не заходите? Хорошо, что мне случайно пришла мысль перепроверить, запер калитку или нет. Ого, не сразу понял, что вы с собой еще и девушку притащили к черту на кулички. Добрый вечер, сударыня, простите за этих идиотов, добро пожаловать, – Половинкин поцеловал ей руку.

– Артем Святозарович, какие у вас галантные друзья, – засмеялась девушка, скосив взгляд на Алика. – Меня зовут Светарина, коллега Артема со вчерашнего дня.

– А я Ельник. То есть Тольник. Тьфу, Толик. Совсем запутался, – смутился немного Половинкин. – А что с Артемом? Смотрю, вы его поддерживаете. Проблемы? Это вы его специально ко мне привезли?

– Да на сутки доставили... – хотел было объяснить Алик, но замолчал, увидев, что Ельник безмолвно трясется от смеха.

– Утки, говоришь, доставили, хи-хи. Заметный, а ты не теряешь форму. Да ладно тебе, не дуйся... Все, теперь серьезно... Нет, погоди, хи-хи... Так, теперь действительно все, – посмеявшись, Половинкин для подтверждения даже кашлянул.

– А теперь... стольник, я требую извиниться, в том числе за прошлогоднее, – Заметный встал в позу, скрестив руки.

– Хорошо, но не сейчас. Погоди-ка, а что значит «стольник»?.. А-а, понял. Нормально, растешь на глазах. Ну так идем в мою берлогу. Там все расскажете.

В неказистом с виду домике оказалось довольно уютно и тепло – в комнате стояли три обогревателя. Меня посадили на оставшийся от прежних хозяев старенький диванчик возле стены. Остальные с удовольствием расположились на большом мягком ковре на полу.

– Так, спиртного не держу – я за ЗОЖ. Но чай сейчас организую, – засуетился Толик. – А ты, Светарина, учитывая твою молодость, может, позвонишь своим, а то они беспокоятся, поди.

– Вообще-то, мне двадцать семь лет, и я начальник отдела компьютерной фирмы, – замечание уязвило Светарину. – Но спасибо, что напомнили, – девушка достала смартфон и быстро набрала номер, скорее всего, матери.

– Привет. Не волнуйся, буду ночевать за городом. Со мной Артем с работы, Алик и еще какой-то Ельник. Место для меня ведь найдется в «берлоге»? – вопрос уже был адресован Ельнику.

– Нормально, после такого сообщения предки точно волноваться не станут, – сыронизировал Половинкин. – Конечно, найдется, – не забыл он и про вопрос. – Погоди, а ты что, адрес скинула? Эй, здесь это запрещено!

– Сами же говорили, чтобы не беспокоились, – испуганно заморгала глазами Светарина. – Ничего я не скидывала.

– Ладно, – недовольно буркнул Ельник. – Все равно пора менять место дислокации.

Первый новогодний день завершался чаепитием в старой избушке, которая вряд ли долго простоит... Ну вот, опять дурацкие мысли в голову лезут. Да они просто неуправляемые. Надо думать о чем-то позитивном. Например, о том, как здесь тепло. Как замечательно, что работают три мощных обогревателя... Ага, и из-за этого нагрузка на сеть большая. Если коротнет, мало не покажется... Да что же это такое! Надо срочно переключаться на что-нибудь позитивное.

Пока я думал о том, как перестать думать, Алик все же заставил Ельника извиниться за прошлый новогодний вечер.

– Можно хотя бы оставить шутку про банные полотенца? Ну, которые новые, – Толик многозначительно подмигнул Светарине.

– Нет! – начал сердиться Заметный.

– Твоя взяла. Да и карму, действительно, надо исправлять. Алик, брат, прости-извини, – Половинкин соединил перед собой ладони и сделал поклон. – Ну все, надеюсь, теперь закрыт гештальт?

Алик удовлетворенно хмыкнул – старый конфликт был улажен. Затем Ельник внимательно выслушал все, что сегодня обо мне узнал Заметный, и серьезно отнесся к предположениям о моих якобы магических способностях.

– Артем, знаю, наркота для тебя – табу. Но если ты не пьян, не находишься в бреде из-за супергриппа после поездки в сопливом автобусе и не сошел с ума, то это все происки спецслужб или ребят из другого мира, – Толик сел рядом и положил по-дружески руку на плечо. – Точно говорю, они отработали на тебе свои технологии по зомбированию. Нужно снова осознать, что ты – человек. Понял?

– Понял, – ответил я и почувствовал, что кожа с лица будто-то стала стекать.

– Эко тебя исказило, – заметил Ельник.

Еще бы, все вокруг казались отвратительными существами, любой человеческий голос вызывал неприятные ощущения в ушах. Появилось желание избавиться от этой инопланетной расы, которая нагло заселилась здесь всего лишь несколько тысяч лет назад и даже не помнит об этом. К тому же, хозяйничает, будто ей все дозволено, и живет ради самоуничтожения... И откуда я все это знаю? Да просто знаю и все.

Хочется расправить крылья и осуществить возмездие... Блин, какие крылья? Что за раздвоение личности? Может, это темная моя сторона вылезает, как долбаный мистер Хайд у Стивенсона? Нет, нужно сохранять рассудок и сдерживать себя, если хочу оставаться обычным человеком... Как же я, оказывается, ненавижу людей... Странно, но лапки и удивленная мордочка Светарины не вызвали резкого негатива.

– Слушай внимательно, Артем. Ты – человек с рыбьей фамилией. Им и останешься. Но лучшую помощь себе оказать можешь только сам, как говорят наши врачи. Было бы желание. Кстати, они у тебя, как я понял, спонтанно исполняются. Существует теория, что случайная мысль с мимолетным желанием может сработать, когда находится на стыке противоречий, во время их столкновения, отправляющего свой уникальный разряд во вселенную или, как модно сейчас говорить, матрицу, которая находит нужного адресата. Даже если чего-то реально не хочешь, но подспудно желаешь, возможно, из любопытства... Эй, не засыпай! – растормошил меня Ельник и врезал по лицу (наверное, я что-то обидное сказал). – Понимаешь, о чем говорю? Попробуй отрицать то состояние, в котором оказался. При этом постарайся, что ли, разозлиться – нужно энергии побольше.

Вот они жалкие людишки. Даже не догадываются, что надземной властью им уготовано исчезновение. И по закону свободной воли сделают все своими руками очень скоро, осталось только им помочь... Нет, это какой жуткий бред. Надо окончательно свихнуться, чтобы о таком думать. Друзей жалко, если все взаправду, и особенно Светарину, такую беззащитную и симпатичную девушку. Ну почему внедренные мысли пришельца в отличие от моих не выходят за грань разума! Тогда их легко можно было бы распознать, отсеять и отбросить. И вообще, почему на владение моим разумом и телом никто не спросил разрешения, которого я никому не давал! Это реальный прокол вселенной, за что ее саму могут ждать последствия.

Силы мои иссякли, и я совсем отключился, сидя на диване. Половинкин еще раз попытался растолкать меня, но повернулся к гостям и безнадежно махнул рукой.

Глава 4

Через искрящийся в воздухе иней порозовевшие облака над озером выглядели торжественно. Зарождавшийся новый день обещал быть богатым на события. Морозный ветер через открытое окно обдавал свежестью и надеждой на улучшение после странного недомогания. Все происходившее вчера казалось кадрами недосмотренного до конца фантастического фильма с фабулой, выдуманной безумным режиссером.

На ковре под пледами, поджав ноги, спокойно посапывала Светарина в своем выходном платье. Я осторожно, как ребенка, переложил девушку на диван. Она даже не открыла глаза. Друзей застал на кухне спящими за столом. Вероятно, важный разговор затянулся на всю ночь.

Двор слегка засыпало ночным снегом. Партия подготовленных к растерзанию хвойных деревьев находилась на своих местах – в специальных металлических креплениях, как будто хозяин боялся, что они сбегут. На них висели таблички с надписями: «Ильич», «Абрахам», «Борис», «Клаус», «Бенджамин».

– Что, брат, оклемался? – прозвучал сзади голос Половинкина. – Ну ты и напугал нас вчера. Я про одержимость грешным делом подумал. Ты возмездием грозил, какую-то хрень нес, кажется, на латинском языке. Кстати, что означает «дорме мекум»? Это ты несколько раз с издевкой говорил.

– Если честно, Ельник, понятия не имею. Языки программирования изучал, язык древних – нет. Как говорится, на фига матросу фантик. А вот за то, что вернул меня в прежнее состояние, огромный респект.

– Не за что, брат, надеюсь, что помог. Скорее, от тебя все зависело, и ты справился. Однако меня напрягает, что твои мысли с пожеланиями сбываются. Мы еще об этом поговорим. А сейчас пора нанести удар по проклятым упырям, – Толик надел на лицо хоккейную маску и взял в руки бензопилу. – Кто будет наблюдать, близко не подходите – опасно. Я серьезно.

– Погоди, у меня вопрос. Почему все-таки елки? Это же символ праздника, новогоднего настроения. И еще, увидел имена вроде как из прошлого – ты хочешь и там на кого-то повлиять?

– Во-первых, Ершов, это два вопроса. Во-вторых, умные люди и продвинутые ученые не отрицают того, что прошлое, настоящее и будущее существует одновременно. И одно влияет на другое. А значит... Вот то-то и оно. Например, восемьдесят лет назад какие-то придурки испытали в пустыне атомную бомбу и рады, что удалось избежать серьезных последствий. Но они есть, только возникли сейчас в виде адского землетрясения в Турции, которое унесло десятки тысяч жизней. Возможно, именно мое вмешательство требуется, чтобы история была правильной и менее разрушительной. Понимаю, звучит дико. Но два дня назад ты поверил бы в то, что с тобой произойдет? Так что просто смотри и не мешай... Да, и про ели. Знаешь, они у славян раньше всегда ассоциировались с кладбищем и смертью.

– А я у вас всю посуду помыла. Вы что, елочки обсуждаете? – кутаясь в куртку, вышла из дома Светарина. – Ого, да тут их десятка два. Давайте одну поставим в доме...

– Не вздумай! – крикнул Ельник, выглядевший в маске как демонический маньяк из «Пятницы, 13-е». – Нормально, еще покойника накличешь.

Я показал руками девушке, что лучше закончить разговор. Брюнетка оказалась смысленной и быстро замолчала. Половинкин завел бензопилу и с остервенением набросился на беззащитные деревья.

– Вот тебе, Борис! Вот тебе, Абрахам! – ветки, иголки, щепки и разрезанные таблички разлетелись в разные стороны.

Светарина вошла в ступор – такое не каждый день увидишь. А ведь этот человек еще пять минут назад казался вполне адекватным. Как угораздило у него заночевать? Это читалось по испуганным глазам девушки.

– О-о! Все здесь. И Ельник уже отжигает! Давай, Толян, давай! – стал подзадоривать Половинкина Алик, появившийся на пороге в толстовке с надвинутым капюшоном и кружкой горячего чая – традиционным атрибутом работы в редакции. – Чай с утра – не очень. Хотел спросить про кофий.

– Не по адресу. Прокофия тут нет, – подколот я Алика.

– Ага, вижу-вижу, пришел в норму, – Заметный не обиделся по своему обыкновению, а даже обрадовался.

Звук бензопилы утих – первая партия хвойных деревьев, олицетворявших реальных людей, была уничтожена. Анатолий снял маску и гордо заявил:

– Дело сделано – теперь прошлое сильно досаждать не будет.

– То есть это еще не все, и нас ждет настоящее и будущее, верно? – со снисходительной улыбкой сделал вывод Заметный, поглаживая усы.

– А чего ты лыбишься? Здесь все серьезно, – проскочило недовольство в голосе Ельника. – Вот следующими будут крупный оружейник, астролог, создатель ежеквартальной вакцины, верховная западная ведьма и идеолог цифровой коммуны. Вроде все достойны моей пилы.

– Боже мой, так это безумие еще не закончилось? – расстроилась Светарина. – Оно, видимо, заразно и передается другим. Вчера один был пришельцем, сегодня другой стал повелителем елок, а завтра, глядишь, меня объявят каким-нибудь ангелом смерти.

– Тише, Светарина Сергеевна, тише, скоро все пройдет, – начал я успокаивать ее, чувствуя неловкость за вчерашние свои выходки. – Елки все равно предназначались для утилизации. Знаешь, Светарина... Давай уже на «ты» перейдем? Мы спали на одной постели – можно сказать, практически родственники. Так вот ты считай, что хозяин просто занимается заготовкой дров. Наверное, пора зайти в дом, а то уже замерзла. Там три мощных обогревателя, которые, правда, в дохлую сеть включены. Не понимаю, как еще не произошел пожар.

Стоявший у входа Заметный принял, встревоженно поводит носом и завопил, показывая на дверь:

– Дым там! Там дым! Дом дымит! Дом, блин, горит!

Из-под двери струился сизый дым, предвещая нехорошее развитие событий.

– Ребята, это не логопедическая скороговорка Алика. Это похоже на пожар! – мое предупреждение оказалось запоздалым – вслед за дымом высунулись языки огня.

Внутрь заходить никто не рискнул. Мы, наоборот, отошли подальше, а то мало ли что. Половинкин с досадой скинул маску и отбросил бензопилу – загородного убежища больше не существовало. Он решил открыть дверь, но вырвавшееся пламя обдало его с ног до головы, успев опалить одежду.

Не только мое внимание привлекли два черных внедорожника, вырвавшихся на дорогу к горящей избушке.

– Так, ксивы брали, ребята? – поинтересовался Алик и пошел навстречу к неизвестным людям в деловых костюмах, резво выпрыгивавшим из иномарок. – Надеюсь, разберемся.

– Какое такси? О чем он? – Светарина вопрошающе поглядела на меня.

– Да это он про документы... Которых, кстати, у нас при себе нет... Мне кажется или это действительно бандиты?

– С чего ты это взял?

– Потому что один достал «Муху» и целится в нашу сторону.

В ту же секунду выстрел из портативного гранатомета разнес полыхающий дом, а мы все прижались к земле.

– Так и знал, что найдут! Ничего, я готовился к этому, – торжествующе заявил Ельник. – Нормально, такую серьезную охоту устроили. Куда вот Заметный сунулся, зараза, когда надо быть незаметным. Черт, ему вроде заломили руки и затолкали в машину. Надо бежать! – он сгреб в охапку Светарину, несмотря на ее отчаянное сопротивление, и помчался в сторону озера, лишь голосом проверяя, не отстал ли я.

Сзади раздавались угрожающие крики. Преследователи не видели нас с другой стороны дома. К тому же плотный дым стал отличной завесой.

– Ельник, а как мы спрячемся на озере? – меня озадачил план Толика.

– Уйдем под лед, – Половинкин подбежал к ближайшей полынье.

– Что? Под лед?! Это плохая идея. Очень плохая.

– Закрой глаза и прыгай, – приказал Ельник упиравшейся Светарине. – Да ты не бойся. Раз – и все, – он силой скинул в полынью девушку. – Теперь ты. Скорее! – махнул он рукой мне.

Что ж, выбор был небольшой: из огня – в полынью, либо попасть к напавшим на нас злодеям. Все-таки другу я доверял, поэтому прыгнул вслед за девушкой. Что странно, обжигающей ледяной воды при этом не почувствовал. Слетевший сверху Ельник чуть не приземлился мне на голову.

Это было какое-то небольшое сооружение сферической формы с прозрачными стенками. Сверху в полынье появилась мутная вода – отверстие закрыл люк в виде большого аквариума.

– Летом в этом омуте люди видят обычную тину и не суются – сказал Ельник, убирая в карман пульт.

– Да уж, в тихом омуте... – я стал оглядываться вокруг, рассматривая через стенки проплывавших рыб. Пятнистая полуметровая щука застыла поленом. Холодным взглядом она пронзила чужаков и уплыла в глубину.

– Вы не имели права со мной так поступить! – возмущенная Светарина с кулаками набросилась на Половинкина, которому еле доставала до груди.

Сверху, в метрах пяти над нами, послышались глухие мужские голоса. Конечно, выпавший ночью предательский снег показал преследователям направление. Толик закрыл ладонью девушке рот. Он был абсолютно спокоен, и я успокоился. На озере следы терялись, и загадку нашего исчезновения люди в черных костюмах не смогли решить.

Глава 5

Наверху небо посерело от новой снеговой тучи, и в сфере, где мы просидели не меньше часа, стало еще темнее. Светарина включила фонарик на телефоне и навела его на Ельника:

– Я, конечно, серьезной клаустрофобией не страдаю, но все равно чувствую, что панический приступ может начаться в любой момент. Поэтому, господа, может стоит нам выйти отсюда? Кстати, как это сделать?

– Действительно, как? – меня тоже напрягал этот «хрустальный гроб» подо льдом.

– Позже узнаете... Ты зачем включила смартфон? Сдать нас хочешь? – нахмурился Половинкин.

– А при первой встрече был таким галантным и обаятельным...

– Нормально, первое впечатление обманчиво. Должна бы это знать – чай, не маленькая уже. А выйдем, когда пойму, что нас перестали искать.

Да уж, перспектива так себе. Вот спросят, как отметил Новый год? Отвечу, что очень увлекательно. Первый день превращался в пришельца. Второй день просидел на дне озера, потому что в меня стреляли из гранатомета, но попали в загоревшийся дом. Ну и кто подобным может похвастаться?

– Ельник, а что это вообще за место? Такое абсолютно пустое и странное, – я нащупал под собой небольшие углубления, но из-за недостатка света рассмотреть не смог.

– Здесь один ученый проводил опыты. Мой дом, кстати, ему раньше принадлежал. Знаю, вы посмеивались, когда я купил эту развалюху. Родственники с удовольствием сбагрили халупу после смерти владельца – ученого нашли на берегу озера с вырванным кадыком. Рядом лежал рюкзак, наполненный провизией и вещами профессионального выживальщика. У меня же чутье на всякую чертовщину. Обнаружил в безлюдном месте эту интересную конструкцию под водой и решил ее изучать.

– Узнал что-нибудь?

– Нет. Поэтому пока она служит просто моим убежищем. Для этого и люк такой придумал, чтобы с поверхности не видно было.

Рассказ вызвал дополнительную тревогу. Шар неизвестного предназначения – от этого стало еще больше не по себе. Случайно попавшая в переделку Светарина с мольбой посмотрела на меня и взглядом показал наверх. Я почему-то чувствовал себя перед ней виноватым за все происходящее.

– Зачем эти гады вообще сюда приехали, да еще схватили Алика? Каково ему сейчас? Вот представь себя на его месте, – продолжил я разговор, чтобы избежать угнетающей тишины.

– И не буду. Запомни, никогда не делай этого – можешь перехватить чужой негатив. Отсюда правило: ничего на себе не показывать, – поделился своими знаниями Толик. – Знаешь, дурные в телевизоре, играющие страдальцев, неслабо потом мучаются. То же и со зрителями, которые им внимают. Например, кто-то простуженно кашляет, и на весь экран показывают сопливый нос – так программируют на болезнь...

– Поздравляю, ты просто король конспирологов. Спасибо за такую познавательную информацию. Теперь понял, что отрицаешь эмпатию, но скажи...

– Погоди-ка, – остановил меня Ельник и прислушался. – Какой-то шум сверху... Нет, показалось... Сейчас больше интересуется, кто меня сдал. Неужели наш непутевый Заметный? Это ведь он бросился к машинам, как только они подъехали... А может, ты, Артем? Знаю, тебе позвонили. Но после такого звонка обычно не бывает такого состояния... – он осекся, поняв, что проговорился.

Тут до меня дошло, что я не первый, кто получил странный телефонный звонок. Видимо, на всех он действует по-разному, то есть не всегда мозги сдвигаются строго набекрень, как в моем случае.

– Надо же, крепкий орешек у нас раскололся. Давай-ка поподробнее. Кто позвонил, когда, что сказали?

– Ладно, черт с вами, все равно пришлось бы когда-нибудь рассказать, – пробубнил Половинкин, оказавшись в замешательстве после раскрытия своего секрета. – Это было чуть больше трех лет назад. Женщина уважительно обратилась по имени-отчеству, передала привет из какой-то «Планеты», вроде так называлась их фирма, и сообщила об акции «Изменим мир», для участия в которой нужно назвать кодовое слово «Ведун».

– И что?

– Ну, я и сказал. Сам не понимаю, почему. Обычно осторожничаю, а тут...

– И все?

– И все. Просто потом все как навалилось. Отовсюду стали приходиться такие знания, которые раньше меня не торкали, часто, кстати, по магии. Вот и с елками обряд стал моей фишкой. Накануне жертвоприношения, не люблю это слово, всегда знал имена претендентов, словно учил их всю ночь. Чувствовал, что так можно избавиться от исторических упырей в прошлом, да и современных в настоящем... Это, наверное, со стороны звучит очень дико?

– Еще как дико, – поддакнула Светарина и покрутила пальцем у виска.

Половинкин картинно поклонился в ее сторону и продолжил:

– Зато на критику реагирую спокойно. А значит, я вполне адекватный.

– Сомневаюсь, – отвернувшись в сторону, сказала девушка.

– А вот что было вчера с тобой? – Ельник испытующе посмотрел на меня. – Ты был как одержимый. Кричал, что людям здесь не место. Мол, все из разных миров и прикованы к ужасным телам, как к клеткам... Думал, мы тебя потеряли. Как же ты сумел выйти из такого состояния?

Мне вспомнилось сильное отвращение к окружающим, казавшимся в тот момент уродливыми гуманоидами. Большинство из которых – с животными инстинктами: ищут себе подобных, чтобы отнять все и самоутвердиться за их счет. Лишенные разума и смысла жизни они могут только загаживать то, к чему прикасаются. Да, так я видел людей и готов был восстать против них, как против ошибки творца. Бог знает, чем все могло закончиться, если бы не эти бездонные карие глаза и приятный, в отличие от других, голос, который призывал: «Вернись. Мир не совершенен, но не тебе его править. Остановись, заклинаю».

– Так это Светарина меня спасла, – понял я и, вогнав девушку в смущение, рассказал про ее удивительные глаза, которые зацепили меня настолько, что остановили вчерашнее перевоплощение.

– Нормально, прав был Гоголь, все бабы – ведьмы. Признайся, небось, запал на девушку, – усмехнулся Толик. – Да ты и сам вроде нечисти был вчера – говорят, колдовал направо и налево. Слушай, а давай проверим, полностью ли ты излечился. Попробуй что-нибудь пожелать так, как ты это делал накануне.

– Лучше помоги выбраться отсюда, спаси меня Артем, – поспешила перебить предложенное Светариной. – Вообще-то, своего начальника ты должен слушаться в первую очередь.

– Только мы не на работе, – возразил я.

– А что у нас требонькает? – насторожился Ельник.

– Наверное, кто-то пытается до меня дозвониться, – заглянула в свой смартфон девушка и отключила звук.

– Надо признать, что эта сфера надежно скрыта и вряд ли кто-нибудь нас здесь найдет, даже если сильно захотеть.

Мое заявление почти сразу прервал шум крупной техники, который послышался прямо над нами. Сильный удар по конструкции оглушил нас. За ним последовал второй и третий. Видно было, как вздымается и опускается ковш экскаватора.

– Артем, да ты, как лихо одноглазое, притягиваешь беду. Ну вот и все! – с досадой сказал Половинкин и прижался к дну сферы, свернувшись калачиком из-за своего роста.

Сверху раздался скрежет и треск – экскаватор пробил сферу, и наше убежище стало быстро заполняться ледяной водой. Светарина вцепилась в меня руками, в ее глазах застыл ужас. Надо было действовать быстро. Я обхватил девушку двумя руками и оттолкнулся от пустого дна. Мы поднялись. Опираясь на оставшийся целым небольшой край разломанного отверстия, мне удалось вытащить на поверхность обмякшее тело девушки.

Подоспевшие люди в костюмах для зимнего дайвинга забрали Светарину и понесли к стоящему на берегу внедорожнику. Там уже другие спецы умело сорвали с нее куртку, платье, белье и завернули в теплое одеяло.

Меня тоже вынули из ледяной проруби. Возле машины надавали пощечин, чтобы не отключился. Но было уже поздно.

Всего лишь на секунду закрыл глаза. А когда открыл, мы уже ехали по городу. Осмотревшись, заметил, что сижу на заднем сиденье только в одной зимней куртке, которая к тому же чужая, да в каких-то древнейших ботах. Верно, на мне была мокрая одежда. Наверное, все сняли. Ладно, хоть совсем голым не оставили, и на том спасибо.

Впереди два человека в костюмах вели непринужденную беседу. Вероятно, думали, что я буду в отключке до конца пути. Ну и пусть продолжают так думать. Пока двери не заблокировали – тоже мне похитители – надо действовать быстро. Но сначала дождаться хоть какой-то остановки. Жаль, что едем по Люблинской: редко я попадал здесь в пробки – мне всегда везло.

Минут через пять внедорожник приостановился. Впереди по неизвестной причине образовался затор. Неужели опять я виноват? А ведь верно Половинкин заметил, что от меня только проблемы. Но ситуация была на руку. Я как в плохом американском боевике открыл заднюю дверь, вывалился на дорогу рядом с метро «Текстильщики», и, не обращая на сигналы возмущенных водителей, со всех ног бросился через дорогу к подземке, подальше от моих нерасторопных похитителей.

Глава 6

Жаль, что никто не положил в куртку денег для моего комфортного бегства. А вот найденной в кармане медицинской маской сразу воспользовался. После недавней пандемии супергриппа, странно начавшейся и странно закончившейся, этот символ лояльности к властям действовал безотказно. Дежуривший в вестибюле метро наряд полиции подозрительно оглядел меня, но приставать не стал.

В метро, как известно, нужно соблюдать главное правило: не останавливайся, иди целеустремленно со всем потоком и не глазей по сторонам. А что в одной куртке – может, так надо, может, человек закаляется или еще что. Мало ли чудиков на свете. Ведь не нагишом хожу, в самом деле.

Не думал, что буду так рад оплате по глазам, к которой подключился так на всякий случай. Вполне обеспеченный человек должен иметь право уехать и без «фантиков». Несколько секунд взгляда в камеру без маски – и турникеты для биометрического прохода приветливо распахнулись.

Но уже скоро везение стало подводить. Лишь встал на эскалатор, как какой-то молодой парень демонстративно меня оттолкнул и, будто последний поезд у него уходит, побежал по лестнице сломя голову. Короче, из тех персонажей, кто считает ниже своего достоинства быть наравне со всеми. Ох, как меня это задело. Что интересно, почему-то таким всегда удается не оступиться даже на самом крутом спуске и не сломать себе шею. Хотя всего одна оплошность – и наглец в своем расстегнутом пижонском пальто мог бы спланировать вниз.

Мои мысли прервал истошный крик. А бегун-то запнулся. Преградой стала выдвинутая ручка чемодана, которую неожиданно отпустила пожилая женщина. Парень кубарем скатился вниз, сбив с ног еще двух человек. Эскалатор тут же остановили, и всем оставшимся на лестнице позволили сойти. Дежурная до приезда врачей стала лихорадочно делать искусственное дыхание пострадавшему. Но по неестественно повернутой назад голове торопыги было понятно, что помощь ему уже не требуется.

В мрачном настроении я доехал до своей станции, чувствуя и свою вину за нелепую гибель юноши в подземке. Накаркал, как говорят в народе. Да, несчастный случай, да, никто не застрахован от этого. Все можно представить и так, если бы не мои пожелания, которые сбываются каждый раз. Не покидало ощущение, что кто-то наблюдает за мной и при первой возможности воплощает в жизнь мысли, вешая на меня ответственность за происходящее.

Замерзший, чавкая ботами по грязному мокрому снегу, я наконец-то добрал до родной высотки и осмотрелся. Подозрительные личности вроде бы нигде не крутились – можно подниматься к себе. Дверь в квартиру оказалась не закрыта. Видно, когда собирались ехать за город, никто не додумался ее захлопнуть. Можно назвать это очередным везением, ведь ключей с собой не было.

Страшно хотелось есть – вторые сутки во рту ни крошки. К счастью, мой холодильник ломился от заветренных салатов, оставшихся после новогодней ночи – привет санврачам и их нотациям. Где-то читал, как ученый семнадцатого века Джон Уилкинс заявлял, что люди испытывают голод из-за давления Земли на человеческие животы. Что ж, и в Англии живут идиоты. Воспоминание улыбнуло. Ох, уж эта наука! Ее представители вечно чудят. Даже в наше время. Кстати, что же все-таки за шар создал предыдущий хозяин дома, доставшийся Ельнику? И что случилось с Толиком? Хотелось бы увидеть его живым. Не верю, что здоровяк мог сгинуть в проклятом озере.

Не давала покоя и судьба Светарины. Зачем «костюмы» забрали ее и Альберта, если Половинкин считал, что именно он был целью? Я поднял с пола меховую накидку, которую хрупкая девушка уронила, когда без разговоров согласилась тащить меня в такси. Теперь она

в опасности, и настал мой черед ей помочь. Совесть рвала изнутри на части. Хотелось надеть доспехи, вскочить на коня и расправить крылья... Стоп, опять крылья... Нет-нет-нет, хватит мне вчерашнего безумия.

Осторожный стук в дверь заставил меня затаиться. Кого принесло? Неужели выследили? В глазок смотреть нельзя. Многие не догадываются, что из коридора это очень хорошо видно. Стук повторился. Потом знакомый бас негромко произнес:

– Все мне ели надоели...

– Ельник, – выдохнул я с облегчением и открыл дверь.

– Больше так меня не называй, – Половинкин стоял передо мной в костюме Деда Мороза, как положено, с длинной белой бородой.

– А-а, дедушка, понятно. Удивительно, пять минут назад тебя вспоминал – и вот ты здесь. Да еще в таком наряде. Откуда?

– Нормально, уличный Дед Мороз одолжил. Костюмчик для него был большеват, а мне впору. Сам понимаешь, нам нужна конспирация, а не бегать по столице в одной куртке с голыми ногами и задом, – Толик заметил мое замешательство. – Да, видел тебя, красавца, видел по ящику. Еще диктор объявил: «Протест москвича против длинных новогодних каникул. Мэрия намерена пойти навстречу пожеланиям людей». Это, мать твою, столица, здесь, наверное, даже собаки имеют смартфон.

Действительно, как я про это не подумал. Вот же засада! Только сейчас осознал, что постоянно был на прицеле камер разного калибра – грешно не запостить в сети странного мужика и не поржать над ним.

– Погоди-ка, тогда получается, все видели, как потом к этому голому мужику – звезде соцсетей – зачем-то пришел Дед Мороз. Между прочим, один, без Снегурочки, – после этого настала очередь Толяна смутиться. – Бог с этими папарацци. Мне больше интересно, ты сам откуда? Как из озера выбрался?

– Хм, может, все-такипустишь зимнего волшебника погреться. Знаешь, я хоть и Мороз, но замерз, – Половинкин, не снимая валенки, прошагал в мою единственную комнату.

Он скинул на журнальный столик варежки, шапку и бороду, но остался в своей синей шубе. Подозреваю, что под ней у него ничего нет – тоже успел промокнуть в озере и выбросил одежду.

По всем существующим представлениям о мире, его удивительная история просто не могла произойти. Однако друг сидит передо мной в кресле возле старого серванта, из которого выглядывали несколько праздничных тарелок и пара красивых фотографий в стеклянных рамках, чешет затылок и вздыхает, сам не веря в произошедшее с ним.

– Я не говорил, что почти приблизился к разгадке тайны сферы. Подтолкнули к ней найденные в доме труды, которые изучал профессор Медников. Это средневековая эзотерика. Автором был некий Бруно Ноланец, заявлявший о существовании множества миров. По истории, инквизиторы состряпали против него дело, а потом сожгли на костре. Короче, речь идет о Джордано Бруно. Так вот его делом занимались аж восемь лет – невысказанный срок для всяких расследований. Особый интерес проявил римский папа Климент VIII. Мой бедный профессор считал, что Бруно обнаружил место, из которого можно перемещаться в пространстве как на Земле, так и между мирами по своему желанию. Он не знал, как происходил возврат путешественника, и, видимо, просто оставался в одной и той же точке. Инквизиторы несколько лет в строжайшей тайне тестировали открытие, пока в какой-то момент исследователи не вернулись. Тогда же и объявили о казни Ноланца. Но знаешь, что необычно. Есть сведения, что человеку на костре завязали рот, а тогда так не поступали, – здесь Толик, качая головой, перешел на загадочный шепот. – Думаю, это связано...

– И какое отношение ко всему этому имеет тот «хрустальный гроб», в котором мы просидели почти полдня? Давай переходи к сути, – я изнывал от нетерпения узнать, как сумел спастись Толик.

– Жопежики копченые, ему про законы бытия, а он плюет и шлет тебя, – обиделся Половинкин, что его прервали. – Подавай сразу разжеванное, как ютуберам и тиктокерам, у которых информация сразу в прямую кишку попадает. Ну, пусть будет по-твоему, расскажу краткую версию.

По словам Толика, когда ковш разбил верхушку шара, и сооружение стала заливать вода, он встал в те углубления на полу, которые меня заинтересовали, и был готов к любому развитию ситуации. Практически в тот же момент всего лишь пожелал оказаться подальше отсюда, например, в центре Москвы, где можно легко затеряться.

То, что произошло дальше, Половинкин с трудом смог описать. Пол ушел из-под ног, и он стал куда-то стремительно проваливаться. Затем затянуло в пространство, которое ни с чем не сравнимо. Перемещение длилось по меркам Толика несколько секунд и сопровождалось такой массой звучащей в голове информации, будто одновременно работали все радиостанции мира.

– Ощущение, что находишься за кулисами адской студии, но при этом мчишься, как по трубе в аквапарке, только огромной. В конце пути запомнились завихрения, – вспоминая, наморщил лоб Половинкин. – Меня вынесло в лифт, поднимающийся наверх. Там был мужчина в очках и белом халате. Он, кажется, не удивился моему появлению. Вместе с ним я оказался в большом мрачном зале со ступенчатым потолком. Человек молча показал рукой направление. Когда я прошел мимо саркофага с мертвецом в костюме и белоснежной рубашке, пропали все сомнения по поводу местонахождения. Воды с мокрой одежды здесь натекло больше всего – ненадолго задержался после того, как покойник слегка повернул голову в мою сторону. Думаю, показалось из-за игры света и теней. Однако после этого ступени широкой лестницы, ведущей к выходу, преодолел за несколько мгновений. Дверь не поддавалась. И снова появился похожий на ученого человек в белом халате. Он поклонился и дал ключ. Говорю, здесь точно кого-то ждали. Вскоре я вышел на Красную площадь и как можно скорее убрался оттуда, – тут Половинкин сделал паузу, чтобы съесть предложенный салат.

После сегодняшнего дня аппетит был зверским. Анатолий в момент смял все содержимое тарелки и выразительно посмотрел на меня, требуя добавки. Это было кстати – вопрос с салатами, годность которых прошла сутки назад, требовал быстрого решения.

– Пожалуйста, ешь сколько влезет, – подвинул я Толяну чашки с «оливье» и «мимозой». – Так, значит, профессор Медников нашел портал, который мог тебя выкинуть где угодно?

– Выходит так. Кстати, дошло, зачем Медников писал в своих тетрадах: «Они могут быть в лесу, в горах, в воде и под землей. Чтобы пользоваться без ограничения, надо иметь о них представление». То есть в нужный момент уже разведанную точку надо четко держать в памяти. Думаю, можно перемещаться как в пространстве, так и между пространствами и... даже во времени.

– Ха, и одна из таких точек находится под сооружением, невольно воплотившим идеи древних шумерских жрецов-некромантов, если верить желтой прессе... Толян, ну ты даешь! Красиво придумал! Да кто бы тебя выпустил, когда там все охраняется.

– Нормально, можешь не верить, – обиженно и с вызовом сказал Толик. – Между прочим, после прохождения портала я очистился от всего, что свалилось на меня после того проклятого звонка. Будто снял узду, заставлявшую делать всякую безумную фигню, за которую еще точно придется расплачиваться. Дай Бог, хотя бы в этой жизни. Думаю, порталы делались точно не для людей, а для тех, кто не должен подхватить негативную энергию, что цепляется на нас в течение жизни. Хорошо бы и тебе пройти через это. Небось, до сих пор твои темные

спонтанные пожелания сбываются. Ведь тот парень в метро, оказавшийся рядом, – дело твоих рук, вернее, твоих мыслей?

– О, черт, ты и про это знаешь, – я от досады закрыл глаза и закинул руки за голову. – Думаю, все это случайность, совпадение. Да и нечего носиться в опасном месте. Еще и меня чуть не спихнул с лестницы...

– А вот и он – тот самый момент, – Половинкин так широко развел руки в стороны, что шуба Деда Мороза затрещала по швам. – Это тебя как фитиль зажигает, а дальше или направленно стреляешь сглазом, или направо-налево все вокруг взрываешь проклятиями. Второй вариант, вероятно, тоже безотказно работает, но проверять не будем. Скажу так, любой человек может кого-то сглазить, отчего несчастья начнут периодически доставать. Но твой результат эффективнее в тысячу раз. Ты же моментально беду приносишь – настроен на это. Из тебя сделали натуральную нечисть. Думаю, ты и привел тех людей к моему дому.

– А это было обидно! С чего бы я тогда стал убежать от них? – глупые домыслы так рассердили меня, что от взгляда на стену напротив стали взрываться и разлетаться стекла в серванте и в фоторамках. – Не боишься, друг, что прокляну и отправлю в ад?

– Представь себе, нет. Говорю же, все нанизанные на меня земные установки слетели – у меня теперь иммунитет на твои штучки. Иначе не пришел бы помогать, – продолжил абсолютно спокойный Половинкин. Он даже не стал уворачиваться от осколков.

– Помогать?

– Да, помогать, жопоежики копченые. Есть подозрения, что некие силы делают из нас прислужников. Догадываешься, кого? Мы – оружие массового поражения и попали под раздачу... Ладно, брат, я уже догадался, что нас сдала Светарина. Неспроста она отказывалась выключить смартфон... Ну извини за проверку и беспорядок в квартире – надо было увидеть тебя в гневе...

– Точно, телефон! Его же надо зарядить. Это ж только в кино гаджеты по неделе работают, – спохватился я, вспомнив про смартфон, оставшийся дома во время моих новогодних приключений. – Там наверняка куча важных сообщений. Может, Алик смог написать, где он сейчас... Или Светарина звонила...

– Не выходит она у тебя из головы, да? Да ты хоть слушаешь, что тебе говорят? – вскочил со стула Половинкин и начал расхаживать в своих валенках взад-вперед по комнате. – Она же предала нас! Пре-да-ла! Только из-за кого?

В жутком бардаке мой взгляд с трудом выцепил смартфон... с уже включенной в сеть зарядкой. Он был приставлен к окну, и кто-то на него наклеил стикер с надписью: «Включи меня!».

– Кажется, теперь ясно, из-за кого, – протянул я руку к смартфону.

Глава 7

На включенном экране гаджета моментально заработала видеосвязь – настройкой аппарата явно управляли дистанционно. На другой стороне перед камерой возник... мой босс. Эмильен Ионович рукой пригладил и без того прилизанные волосы и поправил на носу очки с толстыми стеклами. Бальтазаров не торопился начинать разговор. Он наслаждался моментом, увидев мою недоуменную рожу, и надменно посмеивался.

– Слушаю, Эмильен Ионович. Вы что-то хотели сказать, не так ли? – начал я первым, заранее чувствуя, что разговор не сулит ничего хорошего.

– Да, Ершов, заставил ты меня поволноваться. Думал, что уже не заглянешь в мобильник, даже засомневался в твоих когнитивных способностях. Сегодня человек без смартфона – это вовсе и не человек.

– Ну, можно было просто позвонить, а не играть в прятки и вламываться в квартиру.

– Ау, парень, ты же сам решил поиграть. Вот на работу тебя вызвал, а ты не пришел. Так? А это было очень важно. Пришлось пригласить по-другому, но ты бегать стал. Что, дурашка, думал, можно скрыться в мегаполисе? – уставился Бальтазаров холодными рыбьими глазами и подозрительно напомнил ту шуку, которая в озере подплывала к шару.

И тут босс рассказал про замечательные свойства биометрии. Оказывается, после оплаты по глазам он не только уже знал, где я нахожусь, но и различные детали моей жизни вплоть до номера личного счета в банке.

– Кстати, денег у тебя больше нет. Пф-ф-ф – все улетело, испарилось, – Бальтазаров сжал кулак, дунул на него и развел руками. – Да шучу, шучу. Конечно, никуда ничего не улетело. Это я их забрал, – признался он, искренне радуясь моей вконец опалевшей физиономии.

– Врешь! Быть того не может! Там многоуровневая защита стоит.

– Ей Богу, и где вас таких наивных делают? – затрясся в беззвучном смехе Бальтазаров, широко открыв рот. – Уж тебе ли, работая в нашей компании, не знать, что для меня подключиться к хранилищу данных не проблема, – шеф снова стал серьезным. – Система дает определенную власть, но, к сожалению, еще не полную. А мне, как в песне моей молодости поется: «Только, только, только, только этого мало». В общем, есть о чем поговорить. Ты не тяни, приезжай прямо сейчас – такси во дворе давно ждет. Не волнуйся, нищеврод, оно оплачено. Еще клоуна своего в шубе и валенках прихвати – потолковать надо насчет всяких там перемещений. И, пожалуйста, без глупостей, иначе хана твоим друзьям.

Бальтазаров перевел камеру вглубь комнаты. В углу на полу сидели повернутые ко мне боком Алик в своей серой толстовке и Светарина в красном спортивном костюме. Ни веревок, ни наручников, ни повязок на глазах, ни кляпов во рту – всех этих традиционных криминальных аксессуаров не было. Они совершенно свободно сидели... на предусмотрительно расстеленном целлофане. Рядом с мачете в руке неспешно расхаживал высокий подтянутый бородач в черном костюме. Лицо без эмоций. Ясно, что при малейшем поводе своей холодной игрушкой воспользуется, не задумываясь. Оттуда едва доносились звуки, и мне показалось, что девушка плачет, а Заметный кричит: «Надоели!».

– Это Аббас, что по-нашему означает «суровый». Главный мой охранник. С виду он спокойный, а на самом деле горячий парень, скажу тебе. Знаешь, ведь это он вашу избушку разнес в щепки. Так, для острастки. Хочешь проверить, дрогнет ли у него рука сейчас?

– Эмильен Ионович, просто из любопытства. А что, вам тоже звонили и называли кодовое слово?

– Какой любопытный. Да что скрывать, дело было год назад. А какое мощное кодовое слово дали: «Властелин». С тех пор у меня началась новая жизнь, появились грандиозные планы. Все стало получаться, порой удивительным образом. Но все сильнее гложет отсутствие

полного превосходства над всеми... Так, заболтал ты меня. Бегом ко мне, про время не забывай! И не вздумай сглазить или проклятия посылать, все равно ничего не получится: соблюдаю технику безопасности – сильный оберег ношу.

Видеосвязь выключилась, и я с досадой побежденного хотел разбить смартфон о стену. Но за руку успел схватить Половинкин.

– погоди, потом разобьешь, если захочешь, конечно. Сейчас твой гаджет – единственная связь с этим подонком, который удерживает нашего друга...

– И Светарину – замечательную девушку, которая смогла вернуть меня из тьмы в этот мир, – волна злости постепенно схлынула. – Это странно, но мне даже ее упоминание помогает.

– Хорошо, и Светарину, – поморщился Толик, все еще считая ее виноватой в наших злоключениях. – Но сейчас нельзя допускать ошибок, надо сохранять хладнокровие.

– Это в такой-то ситуации?

– Тем более в такой ситуации. Вспомни про случай с пилотом в ЮАР, о котором я как-то тебе рассказывал.

Да, та жуткая история достойна того, чтобы вспоминать о ней в самый трудный момент. Летчик Рудольф Эразмус выполнял частный рейс на небольшом самолете. На высоте три с лишним километра ему показалось, что на рубашку вылили воду. Оказалось, что-то скользкое ползет по спине. Пилот краем глаза увидел желтую капскую кобру, укус которой может убить человека за полчаса. Она в тот момент опустила голову под сиденье. Рудольф со смертью на плече спокойно сообщил всем, что летят не одни, и запросил посадку на ближайшем аэродроме. И только на земле рассказал об опасности.

– Ты прав, будем сохранять спокойствие. Но чувство, когда ты сделать ничего не в силах, оно добивает. Проклятие, как же проклясть его? Хочется немедленного возмездия! – я снова разошелся после разговора с Бальтазаровым.

– А как же все эти учения о прощении ближнего, о нежелании зла другим? – Половинкин попытался снять накал страстей. – Хотя кому я это говорю? Ты же наполовину на темной стороне. Этаким суперзлодей с благими намерениями.

– Простить ближнего? Когда тебя не касается, легко умничать, – нравоучения Толика меня взбесили. – А если этот ближний обманул тебя, оставил без денег или, что еще хуже, напал с группой таких же шакалят и изувечил? После этого представляй его поганую улыбочку и прощай за все? Фигушки, терпения не хватит. Хочется найти его и несколько раз так простить, чтобы надолго запомнил гад. Говорят, наступит карма. А если нет? В средние века хмуро посмотрел на кого-то, кто искусно владеет мечом и шпагой, – карма была моментальной. А теперь накажут за превышение самообороны, если просто дашь по морде. Интересно, что в фильмах часто стали показывать душегубов, которых, оказывается, нужно жалеть и прощать. За что? За то, что после убийства двадцати-тридцати человек он пожалел, скажем, умирающую собачку, засохший цветок. Или птичку с перебитым крылом выходил и выпустил на волю. Неважно, что она стала ручной и тут же сдохла под какой-нибудь машиной, потому что так и не смогла встать на крыло. Но злодей проявил сочувствие. Глупость какая-то. Кости убийцы должны белеть там, где его нашли, – так я понимаю справедливость.

– Твой босс пока никого не убил. Значит, не все так плохо. Думай позитивно – и все наладится. Вселенной, или кто там следит за балансом добра и зла, твоя теория вряд ли бы понравилась, – зарядил свою пластинку Толик. – Представляю, как сейчас сам на твоём месте злился бы, но...

– Это называется эмпатия, – подловил я Половинкина, совсем недавно рекомендовавшего не испытывать чужие эмоции.

– Что?

– Теперь верю, брат, что ты действительно изменился. Но скажи, если способности утрачиваешь, знания-то должны оставаться? – появилась идея, которую мог реализовать только бывший Ельник.

– К чему ты клонишь?

– Ты же технически можешь провести обряд своего «елочного вуду» и нейтрализовать врага?

– Блин, жопоежики копченые, я же сказал, что с этим завязал.

– Ну так развяжи. Это будет в последний раз. Прошу, выполни просьбу. Жизни друзей под угрозой. Да и мы не знаем, что нас там ждет. И Алик точно рассчитывает на нас. Думаю, он, как всегда, в своем репертуаре – не просто кричал, а обращался к нам: «Надо ели».

Половинкин запыхтел в негодовании, потом взял себя в руки и, немного подумав, заявил:

– В последний раз! Понял? У тебя есть дерево?

На мою искусственную елку Толик посмотрел презрительно и назвал ее суррогатом.

– Шансы минимальные. И воздействовать сможем на одного «клиента». Кстати, кто им будет?

Мы переглянулись и поняли, что думаем об одном и том же претенденте. Толик деловито смахнул все игрушки с елки. Гирлянду разрезал и верхней частью провода обмотал место возле верхушки. Две ветки посередине завязал в крепкий узел. Что приговаривал при этом, расслышать не удалось. Кажется, что-то про настоящие иголки.

– Авось сработает, – мрачно произнес Половинкин, вытирая ладони после выполненного обряда. – Неправильно это все. Плата суровая ждет меня. Когда все закончится, пойду вымаливать прощение.

Он полностью облачился в свой костюм Деда Мороза, так как одежды на его рост у меня не нашлось, и мы вышли на улицу. Поджидавшее нас такси сложно было не заметить. Из черного «Мерседеса» на всю округу гремел рэп. А главное, водитель был ни при чем – жуткое подобие музыки включили дистанционно.

Глава 8

Таксист увез нас в Замоскворечье и высадил возле двухэтажного особняка, которое выглядело как обычное административное здание, но, в отличие от других, глухо обшито сайдингом со стороны улицы и с одним окном вверху. На дверях отчетливо виднелась начерченная мелом пентаграмма Агриппы со словами на иврите на концах лучей.

В машине тотчас же выключилась музыка. Водитель с облегчением вздохнул и быстрее нажал на газ, чтобы поскорее убраться из странного места.

Дом снаружи никто не охранял. На первом этаже свет не горел, и мы поднялись по лестнице. На ступеньках стояли зажженные лампы – хозяин, вероятно, старался напустить таинственности.

– Сюда! Давайте живее! – раздался голос Бальтазара из открытой двери. – Можете не раздеваться и не разуваться.

Мы вошли в большой зал, уставленный по-царски роскошной мебелью и с большим камином. На кресле, похожим на трон, восседал Эмильен Ионович в черной мантии и такого же цвета головном уборе, похожим на скуфью священника, но с вышитой серебряными нитками пентаграммой. Он нервничал, поглядывая на карманные часы на цепочке.

– Так-так-так, да у меня настоящий Новый год – Дед Мороз лично привез подарочек, который изменит не только мою жизнь. Молодцы, успели – до первой Черной Луны осталось полчаса. Аббас, можешь расслабиться. Пока резать головы не нужно.

– Господин Бальтазаров, потрудитесь объяснить, что происходит? – сурово спросил Половинкин.

– Ой, а кто обидел нашего зимнего волшебника? Почему у него не новогоднее настроение? – стал глумиться хозяин особняка. – Не парься, Дед Мороз, золотую рыбку, которая чуть не сорвалась с крючка, ты доставил. Теперь отойди в сторону и наблюдай. Затем и до тебя очередь дойдет – расскажешь про свои фокусы.

– Что за чушь про золотую рыбку? – меня распирала злость после шумного такси. – Вы, Эмильен Ионович, как маленький ребенок, верите в сказки? Хотите об этом поговорить – пожалуйста. Но сначала отпустите моих друзей. Немедленно! – показав готовность к схватке, я сбросил с себя куртку и остался в рубашке.

– И отказаться от надежной страховки? Вот уж нет. А сказки, да, люблю. Они – просто переделанные истории, которые уже происходили. Я, знаете ли, по-своему воспринимаю слова Пушкина: «Сказка – ложь, да в ней намек». Помнишь сказку про Емелю, который из проруби вытащил щуку? У нас ведь то же самое произошло. Правда, из полыньи я достал ерша. Опять же спас ему жизнь, и теперь он обязан исполнением желаний. Справедливо, Ершов?

– Ну конечно, налицо синдром владычицы морской. Не изволите ли заказать три желания? У нас все качественно, оплата по прейскуранту, – отвесил я угодливый поклон. – Абсурд, если бы я мог выполнять желания, то не стоял бы здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.